

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮрГУПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА
КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИИ

Ф.ГАСКАРОВ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ НАРОДНОЙ ХОРЕОГРАФИИ
БАШКОРТОСТАНА

Выпускная квалификационная работа
по направлению 51.03.02 Народная художественная культура
Направленность программы бакалавриата
«Руководство хореографическим любительским коллективом»

Проверка на объем заимствований:
58,42 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 22 » 01 2019 г.
зав. кафедрой хореографии
Чурашов А.Г. Чурашов А.Г.

Выполнил(а):
Студент(ка) группы ЗФ-407-115-3-2 Кст
Жайсенбаева Мадина Жанабековна

Научный руководитель:
к.п.н., доцент
Клык Л.А. Клык Л.А.

Челябинск
2019

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Ф.А. ГАСКАРОВ – ОСНОВАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА БАШКОРТОСТАНА	7
1.1. Жизнь и творчество Ф.А. Гаскарова	7
1.2. Создание Башкирского академического государственного ансамбля народного танца	9
1.3. Вклад Ф.А. Гаскарова в развитие народной хореографии Республики Башкортостана	16
ГЛАВА 2. БАШКИРСКАЯ НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ – ИСКУССТВО ТАНЦА БАШКИР	25
2.1. Башкирская народная хореография: история и современность	25
2.2. Форма и тематика башкирской народной хореографии	35
2.3. Разработка общеобразовательной программы «Башкирский танец – душа народа»	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	59
ПРИЛОЖЕНИЕ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что в работе рассматривается малоизученный аспект науки – башкирский хореографический фольклор, его история, традиции и современное состояние.

В настоящее время все большее внимание уделяется народному творчеству. Великолепный знаток башкирского фольклора, талантливый хореограф, тонкий и глубокий художник Файзи Гаскаров безошибочно угадал суть башкирского народного танца, сделал его близким и понятным людям разных национальностей. Файзи Гаскаров является пропагандистом и знатоком башкирской танцевальной культуры.

Надлежит отметить, что башкирский народный танец как жемчужина народной хореографии башкир, осваивая архаичные способы и нормы жестового языка, верования, культовые представления, обрядовые реалии, за многие столетия своего развития сформировался как яркий образец драматического искусства, глубоко отображающий национальный дух, психологию и пластический стиль своего творца.

Любой народ – явление уникальное. Каждый внес что-то свое – неповторимое – в цивилизацию. Вести речь о том, кто внес больше и кто меньше, какая нация древнее, а какая моложе – занятие, в принципе, бессмысленное.

Да, есть народы, которые в определенный период развития создали такие шедевры, что все человечество впоследствии восприняло их как недостижимый образец. Но в дальнейшем выдвигались вперед другие, шли дальше, осваивая накопленное, опираясь на достигнутое.

Величие народа – вещь неизмеримая. Оно не определяется только грандиозными архитектурными сооружениями, глубокомысленными философскими трактатами, иными неповторимыми памятками материальной культуры. Есть народы, которые достигли захватывающих

высот в области духовной культуры и искусства. К этой группе следует отнести и башкир.

Малая частица нашей великой родины, раскинувшаяся в Приуралье и на Южном Урале. Природа со всей щедростью наградила эту землю. Родная уральская земля наделила душу народа добротой, и, впитывая ее могучую и ласковую красоту, башкиры издавна стремились воплотить в своем творчестве все многообразие звуков и красок родного края.

Веками создавались формы народного танца. Они кровно связаны с жизнью и бытом народа и, подобно сказаниям, являются художественным выражением его характера. В танцах оживают, становятся зримыми страницы истории. Легенды и песни, дошедшие до нас из глубины веков, рассказывают, что пляски – героические, обрядовые, бытовые – сопровождали наших предков во все времена.

Нельзя не согласиться с мнением Мустай Карима, который писал: «Жаль, конечно, что наши предки – кочевники не оставили своим далеким потомкам белокаменных городов и сказочных храмов, тисненных золотом книг и дивных картин. Но мы признательны им за то, что веками они создали сами себя и берегли себя. Достоинно сберегли обычаи, песни, кубаиры, танцы и многое из того, что дошло до нас» [25, с.18].

С давних пор на башкирских праздниках музыканта усаживали на почетное место, певцу подносили первую пиалу кумыса, но зато танцору доставались все улыбки.

До Великой Октябрьской революции запреты мусульманской религии, враждебно относящейся искусству вообще, мешали развитию башкирского танца. В песнях и плясках духовенство усматривало «великий грех». Муллы внушали: «Не пой! Не танцуй! Своим пением и танцем ты пугаешь ангелов и созываешь нечистых!» Но, несмотря на преследования и запреты, народ создавал все новые песни, пляски, находя в них отраду и редкие часы отдыха.

После победы Великой Октябрьской революции могучая стихия

народного творчества потоком хлынула на сценические подмостки. Тысячи талантливых представителей народа обрели право проявить свои способности.

В советскую эпоху наступил истинный расцвет народного танца. Детище этого времени – самый молодой жанр хореографии – сценический народный танец. Именно в этот период судьба свела руководителя первого Ансамбля народного танца СССР Игоря Моисеева и молодого башкирского балетмейстера Файзи Гаскарова. Встреча во многом повлияла на дальнейшее развитие башкирской хореографии.

Благодаря Ф. Гаскарову гордимся ансамблем народного танца. В наши дни, когда культура не знает национальных преград башкиры, сохраняя свое богатое наследие, осваивая духовные ценности других народов, принимают самое деятельное участие в развитии общей цивилизации.

Драгоценная россыпь танцев, созданная щедрым талантом Ф.А. Гаскарова, и сегодня составляет репертуар коллектива: «Государственный академический ансамбль народного танца Республики Башкортостан имени Ф.А. Гаскарова». Развитие современной башкирской хореографии – это взаимовлияние профессионального и самодеятельного танцевального искусства.

Объект исследования: башкирский хореографический фольклор, его история, традиции и современное состояние.

Предмет исследования: вклад в развитие башкирской народной хореографии Ф.А. Гаскарова.

Гипотеза исследования: формирование интереса к народному фольклору будет проходить наиболее успешно через танцы, передающие своеобразие башкирской хореографии.

Цель исследования: всестороннее исследование

Для достижения цели исследования и подтверждения гипотезы нами были выдвинуты следующие задачи:

- ✓ Изучить жизнь и творчество Ф.А. Гаскарова.
- ✓ Исследовать вклад Ф.А. Гаскарова в развитии народной хореографии Республики Башкортостана;
- ✓ Провести анализ башкирской народной хореографии от история до современности;
- ✓ Раскрыть характерные особенности башкирской танцевальной хореографии
- ✓ Провести разработку общеобразовательной программы «Башкирский танец – душа народа».

Исходя из гипотезы, цели и задач сформулирована тема выпускной квалификационной работы «Творчество Ф.А. Гаскарова и его вклад в развитие народной хореографии Башкортостана».

Теоретической и методологической основой работы выступают труды ученых-педагогов, психологов, хореографов. В работе проанализированы труды таких авторов, как труды: Т.С. Ткаченко, А.Я. Вагановой, Н.П. Базаровой, В.С Костровицкой, А. М. Мессерера, А.А. Климова, Т.А. Устиновой, Г.П. Гусева, А.А. Борзова и др.

Методы исследования выпускной квалификационной работы включают теоретический анализ психолого-педагогической и искусствоведческой литературы; изучение, анализ и обобщение теории и практики хореографического воспитания в учреждениях дополнительного образования; моделирование новых форм и методов работы.

База исследования: ШОД им.И Алтынсарина.

Структура и объем работы: квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

Практическая значимость определяется тем, что материалы отвечают современным требованиям воспитательного процесса и могут быть использованы преподавателями хореографии, руководителями танцевальных кружков в массовой практике при обучении народной хореографии.

ГЛАВА 1. Ф.А. ГАСКАРОВ – ОСНОВАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА БАШКОРТОСТАНА

1.1. Жизнь и творчество Ф.А. Гаскарова

Гаскаров Файзи Адгамович родился 21 октября 1912 года в г. Уфе или Бирске (точная дата и место рождения не известна). Очень рано лишился родителей и поэтому их не помнил [16, с.7].

С 1919г. по 1925г. воспитывался в детских домах г. Бирска и Доргобута Смоленской обл. И в 1924г. его направляют в Бирский педагогический техникум. А в 1925г. поступил учеником в оркестр и в танцевальный ансамбль Башкирского академического театра драмы (БАТД) и параллельно учится на музыкальном отделении Башкирского техникума искусств.

В 1928 году по рекомендации В.Г. Муртазина – Иманского, учится в хореографическом техникуме при Большом театре СССР и Игоря Александровича Моисеева: в 1934г. –36г.г. заведовал башкирским отделением Ленинградского хореографического училища, где еще получал и уроки классического танца.

В 1932 –34г.г. работает в Уфе, преподает в Башкирском техникуме искусств и одновременно работает балетмейстером в БАТД и в Республиканском русском драматическом театре Башкирии, а также исполняет обязанности художественного руководителя комиссии при БашЦИКе и Башнаркомпросе по набору.

С 1937 по 1938г.г. солист Государственного ансамбля народного танца СССР (художественный руководитель И.А. Моисеев). Несколько лет он успешно выступал как солист ансамбля народного танца Союза ССР и ассистент И.А. Моисеева. Именно тогда у Гаскарова и родилась идея создания подобного коллектива в Башкирии. Файзи Гаскаров понимал, насколько неисчерпаема сокровищница родной танцевальной культуры,

взлет народного творчества и всеобщий интерес к нему.

В 1938г. становится балетмейстером, затем художественным руководителем Башкирского ансамбля песни и пляски (ныне Государственный Академический Ансамбль Народного Танца им. Ф. Гаскарова), который возглавлял до 1970 года (Приложение 1).

В 1945 – 1951г.г. – работал балетмейстером и главным балетмейстером Татарского государственного ансамбля песни и пляски и Татарского государственного театра оперы и балета.

В 1957 – 1958г.г. возглавлял балетную труппу Башкирского государственного театра оперы и балета. В 1943 году в Уфе рождается первый башкирский балет, в создании которого внес весомую лепту в качестве либреттиста Ф.А. Гаскаров: «Журавлиная песнь», «Горный орел», «Черноликие» и др.

Помимо всего этого Ф. Гаскаров работал с художественными самодеятельными коллективами.

Первыми из них в Учалинском районе Байрамгуловского совхоза, где он еще раз показал не только свое выдающееся творческое мастерство, но и умение работать с «сырым материалом» с сельскими юношами и девушками. И слава этого танцевального коллектива гремела не только по всему Башкортостану, но и далеко за ее пределами. А ныне это ансамбль народного танца «Ляйсан».

И со вторым художественным самодеятельным коллективом он занимается в Абзелиловском районе, также ныне ансамбль народного танца «Йэшлэк».

До сих пор эти два ансамбля существуют и также хорошо известны в Башкортостане [11, с.3].

Последние дни своей жизни Файзи Адгамович Гаскаров доживает в Уфе, и не смотря на свою болезнь он все равно работал. Потом настало в его жизни самое страшное – слепота. Поначалу частичная, затем – абсолютная. В 1985 году Файзи Адгамовича Гаскарова не стало.

Ф.А. Гаскаров был удостоен званий: «Заслуженный деятель искусств БАСССР» (1944), «Заслуженный деятель искусств РСФСР» (1955), «Лауреат республиканской премии имени Салавата Юлаева» (1967), а так же награжден орденом «Знак Почета» (1967).

В 1988 году Башкирскому государственному ансамблю народного танца присвоено его имя Файзи Гаскарова.

В 2012 году в его честь переименовали улицу в Кировском районе Уфы.

1.2. Создание башкирского ансамбля народного танца

Гаскаров Файзи Адгамович – первый профессиональный башкирский танцовщик, выпускник хореографического училища Большого театра СССР. Это первый башкирский хореограф, который поставил перед собой задачу – создать профессиональный танцевальный коллектив.

Отметим, что многожанровое народное творчество башкир всегда шло от конкретного быта, от повседневных занятий, привычных жестов и движений. И ярче всего выражалось это в танце [7, с.28].

Столь неукоснительное свойство народной хореографии точно и верно уловил основатель Башкирского ансамбля народного танца Файзи Гаскаров, с чьим именем мы связываем не только создание этого прославленного коллектива, но и его репертуара, успехи на всесоюзных и международных аренах. Вот почему имя Ф. Гаскарова неразделимо с историей развития и становления ансамбля (Приложение 2).

Идти от жизни, от ярких и типичных ее проявлений и картин – вот кредо 1-го руководителя, его творческая концепция, которой он неизменно придерживался. Именно то, что он безошибочно угадал дух и суть башкирского народного танца, сделало его творчество общенародным, близким и понятным людям самых разных национальностей и народов

Проанализируем историю создания башкирского ансамбля

народного танца, который был создан весной 1939 года. Художественным руководителем его стал Файзи Адгамович Гаскаров.

Для укомплектования коллектива группа энтузиастов во главе с Файзи Гаскаровым разъезжает по отдаленным районам Башкирии, буквально «выкапывая» наиболее одаренных, своеобразных исполнителей. Первыми артистами ансамбля стали выпускники Уфимского театрального училища Ирек Ибрагимов и чертежница Хазина Магазова, шахтер Мухамет Идрисов и студентка Назира Мударисова, бывшие участники художественной самодеятельности Александра Морозова, роза Бикташева, Ольга Христофорова, Геннадий Мотыгин, Василий Охряпов и другие.

Вчерашние рабочие, колхозники с энтузиазмом принялись осваивать премудрости классического и характерного тренажа, изучать историю театра, искусство ярима. Если раньше башкирские танцы исполнялись только в быту, то теперь они должны занять почетное место на профессиональной сцене.

1. Файзи Гаскаров, создавая репертуар ансамбля, не копировал фольклорный материал, а на его основе по существу строил новые танцы. Бережно сохраняя специфические черты и национальный характер народной пляски, он создал интереснейшие образцы героических, игровых, лирических танцев. Для своих произведений Файзи Адгамович всегда выбирал темы и сюжеты, ярко отражающие народные обычаи, поэтические традиции. Он собирал наиболее типичное в народном танце и стремился по новому интерпретировать его, обогащая традиционную основу оригинальными, изящными композициями. И каждый его танец поражал достоверностью, самобытностью [42, с.30].

В первую программу ансамбля вошли прославленные танцы «Гульназира», «Зарифа», лирические танцы «Семь девушек» и «Муглифа», бытовые танцевальные картинки «Кушьялык», «Апипа», «Баик». Но молодой балетмейстер понимал, что нельзя заниматься в рамках только башкирского танца и обогащал репертуар ансамбля танцами других

народов СССР: русской «Полянкой», белорусскими «Левонихой» и «Крыжачком», украинским «Гопаком».

Первым экзаменом ансамбля на зрелость было выступление на праздновании 20-летия образования Башкирской Советской Автономной Республики. Молодой коллектив сразу завоевал признание и симпатии зрителей.

Летом 1940 года ансамбль выехал в первую свою гастрольную поездку – по районам Башкирии, а закончил он ее с большим успехом в Магнитогорске и Челябинске.

Свежесть, поэтичность исполнения покорили зрителей. С первых же месяцев существования ансамбль становится популярным в республике и за ее пределами. С начала 1941 года ансамбль усиленно готовится к предстоящей декаде башкирской литературы и искусства в Москве. Отечественная война отсрочила этот показ на 14 лет.

В 1942 году уезжает на фронт и руководитель Файзи Гаскаров. В условиях действующей армии он создает самодеятельный ансамбль из бойцов и командиров Башкирской кавалерийской дивизии. А представители ансамбля Хазина Магазова и Мухамет Идрисов вместе с писателями Башкирии выступают на декаде литературы и искусства «Урал кует победу». В 1943 году они вместе с Тагиром Каримовым и бригадой артистов тоже выезжают на Юго-Западный фронт. Четыре месяца «кочуют» они по воинским частям, выступая не лесных полянах, в блиндажах, на грузовиках, попадая под обстрелы и бомбежки.

Родина высоко отметила труд башкирских артистов на фронтах Великой Отечественной войны. В 1944 году Файзи Гаскарову и Тагиру Каримову было присвоено звание заслуженных деятелей искусств БАСССР, Хазине Магазовой, М. Идрисову, И. Ибрагимову – звание заслуженных артистов БАСССР.

Многие питомцы ансамбля не вернулись с фронта. На смену им в трудное военное время в коллектив пришла большая группа талантливой

молодежи: Загир Исмагилов, Салия Ахтямова, Степан Шумков, Галия Магазова, Асхат Хазиев и другие.

В годы войны ансамбль не прекращал гастрольной деятельности и по стране. На телегах и старинных грузовиках, на баржах и в теплушках разъезжают артисты ансамбля по районам Башкирии, выступают в Казани, Куйбышеве, Ижевске. Летом и осенью 1944 года в поездке по Забайкалью коллектив знакомит с башкирским искусством воинов пограничных частей, охраняющих восточные рубежи нашей Родины. Армейская газеты «Вперед – к победе!» 12 ноября 1944 года писала: «У самого рубежа страны, где наши пограничники охраняют Родину, участники ансамбля мастерски показали красноармейскому зрителю искусство Башкирии... Зачастую сцена представляет собой плотно утрамбованную площадку в степи...» [53, с.75].

Победный 1945 год был ознаменован участием ансамбля во Всероссийском конкурсе народного танца в Свердловске, где коллектив удостоился высокой оценки жюри.

В последние годы ансамбль пополнился целым созвездием талантов: Айвар Фахрутдинов, Марцелла Остапчук, Альфарит Султанов, Екатерина Варламова, Фарит Каримов, Х. Зубайдуллин, Талгат Урманов, Фания Гареева, Разиля Хазиева, Ратмир Бадретдинов и многие другие.

Кропотливо воспитывал Файзи Гаскаров молодых исполнителей. Балетмейстер требовал у артистов не только высокой техники, но и предельной выразительности, осмысленности образа.

Расширилась география гастролей ансамбля. С башкирским искусством народного танца познакомились зрители Средней Азии, Кавказа, Молдавии, Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик, Мурманской и Астраханской областей, республики Поволжья, индустриальные центры Урала и Сибири, Камчатки и т.д. каждое лето коллектив выезжал на гастроль по городам и селам родной Башкирии.

В этот плодотворный период программу ансамбля обогатили

подлинные шедевры хореографии. Юношески трепетный дуэт «Дуслык» («Дружба») до сих пор остается эталоном башкирского лирического танца. Образом мужественности, силы и ловкости стал «Танец охотника».

Глубокий философский смысл заложен в сюжете восхитительного по своей простоте перепляса «Три брата». В шуточной сцене «Кейэу» («Жених») мастерство перевоплощения исполнителей придает танцу остросюжетные черты. Каждый танец отличается оригинальностью замысла, художественной завершенностью. Эти произведения, как и многие другие, принесли известность их автору – Файзи Гаскарову и, выдержав испытание временем, стали классикой башкирской хореографии.

Декада башкирской литературы и искусства в Москве в 1955 году открыла новую страницу в жизни ансамбля. Столичный зритель по достоинству оценил богатство и изящество башкирского национального фольклора, разнообразие сюжетов и оригинальность композиционных рисунков. Башкирский ансамбль народного танца становится в один ряд с самыми популярными хореографическими коллективами страны.

В этом же году ансамбль едет советского искусства в Демократическую Республику Вьетнам. Выступление перед многотысячной аудиторией в городах и провинциях, встречи с молодежью, совместная работа с вьетнамскими артистами помогли коллективу приобрести многих истинных, преданных друзей.

За плодотворную и самоотверженную работу правительство ДРВ наградила ансамбль «Орденом труда» I степени. Вручая награду, президент ДРВ товарищ Хо Ши Мин сказал: «Ваши концерты – большой стимул для развития собственного социалистического искусства Вьетнама, а также громадный вклад в дело мира и дружбы между нашими людьми» [50, с.78].

Танец способствует сближению людей, для него не существуют языковые барьеры. Поездки ансамбля за границу становятся систематическими. Около 30 стран посетили башкирские танцоры и везде

им сопутствовал успех.

В 1967 году на всесоюзном конкурсе в Москве Башкирский ансамбль народного танца представил свое искусство в числе наиболее прославленных хореографических коллективов страны и был удостоен звания лауреата. В 1978 году – лауреат Всероссийского конкурса.

Ансамблю незнаком творческий застой. Репертуар постоянно и целенаправленно пополнялся новыми оригинальными произведениями. Масштабное этическое полотно «Скверные Амуры» вправе соперничать по глубине колорита с очаровательной жанровой юмореской «Проказницы». Танцы дореволюционной деревенской молодежи «Весенний поток» и «Игра в шар» перекликаются с актуальностью современных сюжетов в танцах «Укротители», «На колхозной ферме», «Молодые сердца», «Влюбленные строители» [49, с.115].

Высокий творческий и технический уровень коллектива диктует необходимость воспитания профессионально подготовленных кадров. Уже несколько раз коллектив пополнялся за счет создания стажерских групп. В 1971 году ансамбль заметно «помолодел», приняв большую группу стажеров, подготовленных опытными педагогами и специалистами народного танца Х. Мустаевым, Х. Магазовой. Много талантливой молодежи пришло и из Стерлитамакского культпросветучилища.

Большого мастерства достигла музыкальная группа ансамбля, руководимая заслуженным деятелем искусств БАССР Р. Муратшиным.

Где только не побывали башкирские танцоры! Надолго запомнились встречи с покорителями целины, строителями Братска, с рабочими КамАЗа, молодежью БАМа. Дважды были участниками традиционных Рабочих фестивалей в ГДР, где был удостоен звания «Заслуженный коллектив народного искусства».

В 1974 году коллектив был приглашен в Италию на празднование юбилея газеты «Унита». Ансамбль побывал также во Франции, Бельгии, Финляндии, Западном Берлине, Испании. Европейский зритель

познакомился с жизнерадостным и одухотворенным мастерством башкирских артистов. Об этом свидетельствует пресса и восторженные отзывы зрителей.

Поездки за границу башкирского ансамбля – не только концертные турне, показывая свое искусство, танцоры не забывают внимательно изучать творчество народов, гостями которых они являются. Почти из каждой зарубежной поездки ансамбль привозит чудесные дары – танцы, поставленные известными хореографами.

Праздничная танцевальная сюита «В гостях у друзей» создана Файзи Гаскаровым на основе вьетнамского «Танца с бамбуками». Народные танцы «Сантал» и «Аларину» поставил индийский балетмейстер Наряндра Шарма, а пантомиму «Павлин» и танец древнейшего индийского стиля «Бхарат натьем» - известный бомбейский танцовщик Чандр Каит. Нежный как утренняя заря «Танец с веерами» подарен ансамблю великолепным мастером корейского танца Цой Сын Хи.

В республике Бангладеш педагог института искусства Дулал Талукдер и его ученицы передали ансамблю классические бенгальские танцы «Мелодии и ритмы» и «Три грации». В Рамунском институте искусств поставлен «Бирманский танец». В Африке студенты гениальной балетной студии и артисты фольклорной группы подарили ансамблю танец «Тимы Африки». В программе ансамбля болгарский «Хоро», греческий «Сиртаки», лаосский танец «Ао», палестинский «Урожай».

Широкая пропаганда интернационального искусства танца, которую постоянно и целенаправленно проводит башкирский ансамбль, вносит весомый вклад в дело укрепления мира и дружбы между народами.

Вдохновленный и самоотверженный труд многих артистов ансамбля отмечен высокими правительственными наградами и званиями: Анвару Фахрутдинову и Мухамету Идрисову присвоено звание заслуженных артистов РСФСР, нескольким членам коллектива присвоено звание «народный», а более тридцати танцорам – звание заслуженных артистов

Башкирии. Многие награждены орденами, медалями и грамотами.

Не забывают свою молодость ветераны. Расставшись с профессиональной сценой они пришли в самодеятельные коллективы в качестве руководителей и, не жалея сил, отдают юным любителям свой богатый опыт, талант, беззаветную любовь к народному танцу.

С 1975 года ансамбль возглавляет ученик Файзи Гаскарова заслуженный артист РСФСР, народный артист БАССР лауреат IV и VII Всемирных фестивалей молодежи Анвар Фахрутдинов. Вместе с ведущими солистами ансамбля – заслуженной артисткой РСФСР, народной артисткой БАССР Рашидой Туйсиной, заслуженными артистами БАССР Анваром Ишбердиным, Рависом Харисовым, Марселем Мамитовым, Аюпом Зиннуровым, вместе с директором ансамбля – бывшим его солистом, народным артистом БАССР Ратмиром Бадретдиновым он бережно воспитывает молодое поколение танцоров, прививает ему и тонкое восприятие фольклора, и преданность славным традициям.

Рождение башкирского народного танца, его творческий путь – конкретное воплощение судьбы советского искусства. Чистые истоки вдохновенное служение народу, трудом и талантом завоеванное мастерство, одухотворенное пафосом богатства народов, - так, наверное, и, только так можно объяснить широкое признание искусства этого коллектива широким зрителям.

1.3. Вклад Ф.А. Гаскарова в развитие хореографии Республики Башкортостан

Развитие профессиональной хореографии Башкортостана связана с деятельностью Ф.А. Гаскарова. Неоценимый вклад Файзи Гаскарова состоит в том, что он создал и стал первым художественным руководителем Башкирского ансамбля народного танца, а также описал

особенности башкирской народной хореографии.

11 марта 1939 г. Файзи Гаскаров осуществил свою давнюю мечту и создал Башкирский ансамбль народного танца в Уфе, где был художественным руководителем до 1970 г. И. А. Моисеев посоветовал Гаскарову изучить быт, традиции, танцевальный и музыкальный фольклор в глухих деревнях Башкирии [27, с.84]. Этнографическая экспедиция под руководством Файзи Адгамовича дала основу к созданию многих танцевальных произведений.

Возникновение профессионального хореографического искусства Башкортостана напрямую связано с деятельностью Ф.А. Гаскарова, начиная с 30-х годов 20 века. Им были проведены первые исследования, систематизация, обработка исторических форм башкирского танца, возрождены элементы народного танца на профессиональной сцене. Его постановки стали основой репертуара ансамбля народного танца. Он поставил танцы “Башкорт егеттәре бейеүе” (“Танец башкирских егетов”), “Бишбармак” (“Бишбармак”), “Гульназира”, “Дуслык” (“Дружба”), “Зарифа”, “Муглифа”, “Уйын” (“Игра”).

В 1956 г. Ф. Гаскаров издал описание 8 сценических танцев, созданных на основе народных. Эти танцы легли в основу репертуара ансамбля танца им. Ф. Гаскарова. В 1958 году Файзи Гаскаров написал книгу «Башкирские танцы», в которой проанализировал традиции национального танцевального фольклора и исторические формы башкирского танца [16].

Созданный Гаскаровым репертуар стал эталоном национально-эстрадных танцев. Благодаря ему появились новые художественно-хореографические темы и танцевально-сценические формы. Хореографические композиции «Баик», «Гульназира», «Три брата» («Эс туган») – талантливое преобразование мотивов башкирского танцевального фольклора. Романтический дуэт «Дружба», героическое представление «Башкирский воин», хореографическая композиция

«Жених», воинственно – лирическая сюита «Северные амуры», юмористические постановки «Проказницы», «Юность наших бабушек».

Пластика хореографических тем ярко выражена также в миниатюрах «Влюбленные строители», «Укрощение укротителей». Файзи Гаскаров участвовал и в постановках балетов, таких как «Журавлиная песнь», «Горный орел», «Черноликие» и др.

Мощный психологический компонент в постановке танцев составляет сильную сторону хореографии Гаскарова, предельная раскрепощенность делает его гениальным.

У него было удивительное чувство совершенства формы, Его танец, отразив дух башкирского народа, искрился чувством юмора.

У него врожденное чувство пластической красоты. Файзи Адгамович просто недоумевал, замечая неряшливость в движениях, отсутствие изящества, одухотворенности. Он прекрасно строил драматургию танца. Ибо был убежден, что танец – не просто хореографическая зарисовка, но и выражение высокого накала чувств, характера. Он умел раскрыть в танце драму человеческой души.

Всего Файзи Гаскаровым было поставлено около ста танцев и каждый из них является жемчужиной башкирского народного искусства.

Файзи Гаскаров оказал значительное позитивное влияние и на эстетику башкирского балета, способствовал творческому становлению первых поколений артистов балета и профессиональных танцовщиков. Он был либреттистом и постановщиком первых балетных спектаклей в Башкирском государственном театре оперы и балета – «Горная быль» и «Журавлиная песнь».

Файзи Гаскарова интересовало все – от танцевальных движений, конкурсов, «выкаблучиваний» до национальных костюмов. Он одним из первых хореографических фольклористов вел записи и зарисовки всего, что можно зарисовать и записать. По всем этим приметам он пытался понять характер народа, его отличительные особенности; старался

обобщать увиденное, выявлять философию и мировоззрение народа, в чем ему помогали древние песни, легенды, эпические памятники, которые он попутно изучал, и до понимал, что в народном творчестве все взаимосвязано.

Именно благодаря дружбе Гаскарова и Бориса Яковлевича Торика (профессор кафедры режиссуры факультета культуры и искусства Омского гос. университета имени Ф. М. Достоевского) появился новый образ башкирского джигита. Они работали целый год над «Северными амурами» и разработали силуэт, который является хрестоматийным: легкая фигура мужчины, с пышным меховым головным убором и развивающимся зеляном за спиной.

Известный художник Мухаммед Арсланов не мог смириться с нарушением исторического внешнего облика башкир. Но это было необходимо для создания сценического образа джигита. С того времени кураисты, певцы, не говоря уже о танцорах, выходят на сцену в этих шапках и зелянах, «по-гаскаровски».

Файзи Адгамович Гаскаров создал интереснейшие образцы героических, игровых, лирических танцев. Для своих произведений Файзи Гаскаров всегда выбирал темы и сюжеты, ярко отражающие народные обычаи, поэтические традиции. Он отбирал наиболее типичное в народном танце и стремился по-новому интерпретировать его, обогащая традиционную основу оригинальными, изящными композициями. Каждый его танец поражал достоверностью и самобытностью [42, с.181].

Его зоркий глаз определил судьбу будущих звёзд башкирского балета: Зайтуны Насретдиновой, Халяфа Сафиуллина, Тамары Худайбердиной, Нинель Юлтыевой, Гузель Сулеймановой, Фаузи Саттарова и многих других «звёзд и звёздочек». Воспитал целую плеяду прославленных танцоров и танцовщиц в башкирском ансамбле народного танца.

Не случайно, что Файзи Гаскаров одним из первых в республике был

удостоен премии имени Салавата Юлаева в 1967 году [6, с.168]. Он награждался орденом «Знак Почета», имел почетные звания «Заслуженный деятель искусств БАСССР» и «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

В 1988 году Башкирскому государственному ансамблю народного танца присвоено его имя Файзи Гаскарова. В 1996 году ансамблю присвоено почетное звание - «академический». Знаменателен не только сам факт, но и то, что коллектив ансамбля по праву встал в ряд самых признанных. Такие коллективы в России можно пересчитать по пальцам. Их всего три:

- 1) Государственный академический ансамбль народного танца России под управлением Игоря Моисеева,
- 2) Государственный академический хореографический ансамбль танца «Березка»;
- 3) Государственный академический ансамбль народного танца Республики Башкортостан имени Файзи Гаскарова.

В бывших союзных республиках звания этого удостоивались лучшие из лучших: В Грузии - ансамбль народного танца под управлением Сухишвили и Рамишвили, на Украине - имени Вирского, в Узбекистане - «Бахор».

Таким образом, Файзи Гаскаров внес большой вклад в культуру башкирского народа, в мировую культуру. Он на основе народного фольклора создал башкирский народно-сценический танец. В танцах Ф. Гаскарова – душа народа, все самое светлое, что он мог подарить людям. Он является учителем выдающихся артистов таких, как Зайтуна Насретдинова, Нинель Юлтыева, Тамара Худайбердина и др. Ф. Гаскаров 30 лет руководил этим ансамблем, но даже после его смерти коллектив живет его именем, его духом.

Учитывая значительный вклад Файзи Адгамовича Гаскарова в развитие хореографического искусства Республики Башкортостан и Российской Федерации, Президент Республики Башкортостан постановил

провести в 2012 году юбилейные мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения выдающегося балетмейстера, заслуженного деятеля искусств РСФСР и БАСССР Файзи Адгамовича Гаскарова.

Сколько многим мы обязаны ему, неугомимому, огневому, бесконечно изобретательному Файзи Адгамовичу Гаскарову – этому чародею танца, трепетно-бережному собирателю в народе золотых искорок, самым бытовым укладом созданных танцевальных движений, которые он щедро одухотворил своим уникальным хореографическим мышлением, превратив в сверкающие золотники башкирского танца, ныне воспринимаемые как не стареющая сценическая классика.

Гаскаров был убежден: танец – не музей, в котором статично покоятся фольклорные находки, рожденные хореографом композиции; танец, скорее, напоминает родник, который, вобрав из глубинных пластов народной мудрости самое чистое и живительное, неизменно отражает в своих водах Время минувшее и нынешнее.

Он был носителем не только уникальных знаний музыкального и танцевального фольклора башкир, но и поэтического и эстетического обновления хореографии.

В отдельных случаях Гаскаров выступает как традиционалист, преданный классическому культу прекрасного, в других – как оригинальный балетмейстер, отличающийся нетривиальным видением окружающего мира.

«Из унизительного обычая закрывать платком лицо при взгляде постороннего балетмейстер создал простое, но полное изящества движение, которое органично вписалось в женский танец: движение выражает смущение девушки (правая рука отведена к левой щеке, кисть поднята вверх, пальцы свободно закруглены; левая рука вытянута в сторону, кисть находится в том же положении; голова повернута вправо)» [4, с. 107], – пишет Л. И. Нагаева. Данная деталь отражает историческое положение башкирской женщины, ее взаимоотношения с социумом.

Устремленный в землю взгляд, робкие движения – все это приобретает в хореографии Гаскарова другой смысл, наполняется новым содержанием.

Сущность гаскаровской эстетической концепции состоит в процессе постижения красоты, приобщения к ней как некому ритуалу, в эмоциональном, творческом обогащении, духовном очищении и возвышении.

Исторический подвиг Гаскарова состоит в том, что он сумел, сохранив традиции предков, воссоздать национальную культуру в новом качестве. Именно Гаскаров своей многомерной творческой деятельностью создал историю, канон башкирского народного танца, подняв его до уровня академического балета.

Гаскарову удалось собрать разрозненные жемчужины народного творчества и создать галерею образов башкирской национальной хореографии, которые легли в основу репертуара Башкирского государственного ансамбля народного танца, стали его художественным лицом.

Вывод по первой главе

Гаскаров Файзи Адгамович – первый профессиональный башкирский танцовщик, выпускник хореографического училища Большого театра СССР. Это первый башкирский хореограф, который поставил перед собой задачу – создать профессиональный танцевальный коллектив.

Художественный руководитель Башкирского ансамбля народного танца, описал особенности народных башкирских танцев.

Государственный академический ансамбль народного танца имени Файзи Гаскарова Республики Башкортостан является брендом российской культуры, хранителем народных традиций Башкортостана. Создание, становление и развитие ансамбля связано с именем его первого художественного руководителя (назначен 11 марта 1939 года), заслуженного деятеля искусств РСФСР, БАССР, лауреата республиканской премии имени Салавата Юлаева, кавалера ордена «Знак

почета» Файзи Адгамовича Гаскарова. С 1989 года коллектив носит его имя. В декабре 1996 года Министерством культуры Российской Федерации ансамблю присвоено высокое звание «Академический».

Файзи Гаскаров разглядел национальную суть башкирского народного танца, сделал его близким и понятным людям разных национальностей. Опираясь на народное творчество, он создал уникальный художественный метод обработки фольклора с позиции профессионального искусства.

Первое выступление ансамбля состоялось 20 марта 1939 года в честь 20-летия образования Башкирской автономной советской социалистической республики с башкирским танцем «Зарифа». В 1955 году состоялись первые зарубежные гастроли в Республику Вьетнам, где ансамбль был удостоен «Ордена Труда I степени». С 1957 года начинается активная гастрольная деятельность коллектива во всех уголках нашей страны, в том числе и за рубежом.

За 75 лет своего существования ансамбль посетил более 80 стран мира, представляя культуру и искусство Республики Башкортостан на мировой арене. Выступления легендарного ансамбля Гаскарова всегда сопровождают огромный успех и любовь благородных зрителей. В репертуаре ансамбля 180 танцевальных произведений. Из них более 60 постановок Файзи Гаскарова.

Ансамбль является единственным коллективом, награждённым премией имени Салавата Юлаева – «за большой вклад в развитие и пропаганду башкирского профессионального хореографического искусства и высокое исполнительское мастерство».

Коллектив также награжден «Почетным знаком» Государственного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации, удостоен золотой медали «Пять континентов» и диплома «Посол мира» в штаб-квартире Юнеско в Париже. В настоящее время коллектив, носящее имя Файзи Гаскарова – это подлинный театр танца, сохраняющий его

неповторимое творческое наследие и гаскаровский стиль, достижения, накопленный опыт за всю историю ансамбля.

Коллектив бережно сохраняет традиции башкирского народа, представляет зрителю широкую палитру танцев многих народов мира и России во благо развития и процветания искусства танца.

Файзи Гаскаров был носителем не только уникальных знаний музыкального и танцевального фольклора башкир, но и поэтического и эстетического обновления хореографии.

Исторический подвиг Гаскарова состоит в том, что он сумел, сохранив традиции предков, воссоздать национальную культуру в новом качестве. Именно Гаскаров своей многомерной творческой деятельностью создал историю, канон башкирского народного танца, подняв его до уровня академического балета.

Гаскарову удалось собрать разрозненные жемчужины народного творчества и создать галерею образов башкирской национальной хореографии, которые легли в основу репертуара Башкирского государственного ансамбля народного танца, стали его художественным лицом.

Файзи Гаскаров оказал значительное позитивное влияние и на эстетику башкирского балета, способствовал творческому становлению первых поколений артистов балета и профессиональных танцовщиков.

ГЛАВА 2. БАШКИРСКАЯ НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ – ИСКУССТВО ТАНЦА БАШКИР

2.1. Башкирская народная хореография: история и современность

История изучения башкирской народной хореографии восходит к XVII–XIX вв. и связывается с описаниями, фиксациями, сделанными русскими учеными-путешественниками И.И. Лепехиным (1740–1802) [32], С.И. Руденко (1885–1969) [41], П.С. Палласом (1741–1811) [39], Р.Г. Игнатьевым (1818–1886) [24] и др. Танец, записанный ими фрагментарно, представляется как сложный функциональный комплекс, характеризующий природу башкирской народной традиционной культуры.

Башкирский народный танец, осваивая архаичные способы и нормы жестового языка, верования, культовые представления, обрядовые реалии, за многие столетия своего развития сформировался как яркий образец драматического искусства, глубоко отображающий национальный дух, психологию и пластический стиль своего творца.

Единство слов, идеи, смыслового телодвижения и мелодии – это свойство, определяющее этническую природу, драматургичность башкирской народной хореографии [15, с.26].

Истоки этого метода создания танца восходят к глубокой древности, когда язык жестов был языком общения и передачи информации. Триединство различных жанровых элементов (слово, напев, телодвижения), свойственное также башкирскому сказительскому искусству, свидетельствует об уникальности и самобытности этого искусства.

Описания русских ученых имеют большое значение в исследовании башкирской народной хореографии. Благодаря им реконструируется сюжетно-изобразительная драматургия, функциональность, а также стилевые, т.е. подражательные, созерцательные, особенности традиционного танца, в своем органичном единстве наиболее полно

отражающие народный дух, психологию, ментальность. Однако огромный репертуар башкирских танцев в силу их самобытности, сакральности, требующих специального метода записи, оказался труднодоступным и остался вне поля зрения. Языковой барьер также сказался в собирательской деятельности ученых. Для детального описания смысловых, кинетических, ритуальных и других особенностей танца необходимы были время и особая методика работы, которыми тогда не располагали.

Начало собирания, исследования башкирской народной хореографии приходится к 1960-м гг. и связано с деятельностью Ф.А. Гаскарова, первого выдающегося башкирского хореографа, который не только собирал, но и инсценировал фольклорные танцы. Поставленные на основе народных легенд, игр, обрядов, жизненных событий танцы составили золотой фонд мирового танцевального искусства и поныне являются знаковыми украшениями самых ответственных концертов.

Предметом научно-теоретических исследований башкирский хореографический фольклор стал в 1972 г. Благодаря системной и плодотворной деятельности Л.И. Нагаевой были созданы фундаментальные труды «Танцы восточных башкир» (М., 1981) [34], «Башкирская народная хореография» (Уфа, 1995) [33], а также пособия, множество научно-методических разработок по народной хореографии. Будучи не только ученым, но и профессиональной исполнительницей, ею было поставлено большое количество народных танцев, открывших миру их новые грани и особенности («Кабырсак» / «Ракушки», «Тимербащыц улда-ры» / «Сыновья Тимирбая» и др.).

Реконструирован огромный пласт народных танцев эстетического, игрового, ритуального, хороводного, сольного характера, исследованы идейно-функциональные особенности танцев, произведены графические описания, кинетограммы, фотоиллюстрации талантливых исполнителей.

Метод наблюдений, беседы и составления описаний танцев,

общепринятый в 1970–1980-е гг., совершенствовался и в 1986 г. «дополнился социологическим» методом, давшим массовый материал по хореографии народов Республики Башкортостан [3, с. 84]. На основе анализа материалов обнаружилось:

1) проистекает фольклоризация профессиональных танцев «Перовский», «Байык», «Ете кыз» и др., поставленных Ф.А. Гаскаровым;

2) происходит взаимовлияние и взаимопроникновение элементов танцев различных народов, проживающих в Республике Башкортостан. Особенно примечательны были массовые народные танцы финно-угорских и тюркских народов, «имеющих много общих черт в движениях, структуре, мизансценах» [3, с. 87];

3) отмечалась уникальность и сохранность башкирских сольных танцев, отличающихся «разнообразием тем, сюжетов, оригинальностью решения замысла, богатством движения рук, корпуса» [3, с. 87].

Ныне наступил период трансформации народного искусства в целом, когда отмечается активация самодеятельного творчества, зачастую свободного от канонов и традиций. Принцип «пою, танцую, играю по своему разумению», неприемлемый в традиционном народном искусстве, становится доминирующим. Если традиционное искусство так или иначе проводит цели сохранения национального, этнического облика, то самодеятельное творчество в целом представляет феномен культурологического характера. Наше внимание обращено на проблему сохранения канонов, норм и принципов, которые делают искусство (в данном случае хореографическое) поистине народным, уникальным и узнаваемым в мире.

Особые опасения вызывает народный танец, в сценическом исполнительском искусстве уже трудно узнаваемый как башкирский. Ныне наблюдается активизация процессов модификаций, стилизаций, сюжетных нововведений, в целом, сложных трансформаций народных танцев вплоть до сильных видоизменений.

Выделились основные особенности состояния народной хореографии в современный период:

- 1) стилизация народного танца и постановка танцев с использованием хореографического фольклора;
- 2) смешение различных этнических хореографических традиций, лексики пластического языка, нарушающих смысл и органику башкирского народного танца;
- 3) потеря исконно национальных форм, облика, этнической специфики, норм и традиций создания и исполнения народного танца;
- 4) доминанта создания и трансформированного исполнения известных народных танцев мастерами самодеятельного творчества.

Наряду с этим следует отметить: устойчивое сохранение аутентичного (первозданного) танца в художественной практике и памяти старшего поколения, в репертуаре мастеров-исполнителей, знатоков старины; народного моделирования танца и традиционного исполнительского искусства в творчестве народных мастеров-танцоров, а в плане изучения танцевальной культуры – отсутствие системной работы по собиранию, записи, изучению аутентичных форм народного танца как необходимых артефактов для изучения истории и бытия, ментальности, психологии народа, а также школы подготовки научных кадров по специальности «Хореографическая фольклористика» [21, с.14].

На фоне этих обстоятельств выявляются новые задачи как перед фольклористической наукой, так и перед национальным искусством, культурой. Изучение и систематизация танцевального фольклора – важнейшая задача науки в том смысле, что в нем запечатлены архетипы мировоззренческого, художественного, ментального, эстетического, психологического уровней, объективные знания о мире.

С древнейших времен танец представляет собой символично-образный пластический жестовый язык и модель общения между людьми, человека с природой. Известно, что изучение пластических символов

способствует возрождению исчезнувших языков, культур (например, гавайский язык возрождается на основе изучения народного танца). В контексте этой ценности, богатого танцевального достояния очевидны серьёзные упущения в его изученности.

В исследовании состояния народной хореографии выделяют два основных аспекта:

1) актуализация собирания, изучения первоначальных форм танца, еще бытующих в народе,

2) проблемы сценического воплощения, постановок народного танца с сохранением его этнического облика.

Башкирский хореографический фольклор, синтетический и полимерный по своей природе, предполагает ныне новое комплексное исследование. По данному методу учитывается комплексное единство идеи, содержания, темы, функции, места, а также региональных, языковых, исполнительских особенностей, индивидуальной пластики, стиля, речи, смысла жестов, костюма, психологии, характера самого исполнителя. Смыслонесущими компонентами являются географические, климатические, родовые знаки, также диалект речи, особенности мелодики, костюма и т.д. [13, с.54].

Танцевальный фольклор обнаруживает жанровые, стилевые, функциональные сходства с обрядовой моделью, состоящей из мифов, верований, культов и т.д. Отсюда и комплексность исследовательского подхода в изучении, как единственно допустимого для объективного воспроизводства народной танцевальной культуры башкир.

В результате исследования Р.А. Султангареева выявила следующие особенности башкирского хореографического фольклора [46, с.50]:

1) устойчивость в фольклорной памяти обрядовых, игровых, трудовых танцев и функциональных действий лечебно-заговорного репертуара;

2) стирание стилевых, лексических особенностей танцев,

отображающих четыре основные этнокультурные комплексы, этническую специфику различных групп башкир (юго-восточных, северо-западных, южных, северных);

3) сохранение традиций повествовательного, сказового танца (в единстве с терминологией, мелодикой, атрибутами), также игровой, подражательной лексики у юго-восточных, восточных, западных башкир;

4) формирование новой стилевой пластики танцев на основе межэтнических процессов. «Кэркэриэ» («Краковяк»), «Сербиянка» (от имени Сарби или «Сервиянка»), «Алтылы» («Шестерка»), «Бигедле» («Восьмерка»), «Марш» и т.д. – это танцы оригинальной народной обработки русского хореографического фольклора. Процесс этот прослеживается на фоне консерватизма собственно национальной диалектной пластики. Различается лексика по географическим, родовым показателям: у степных башкир доминирует скольжение, плавный переменный ход; пластике горных башкир более свойственны грациозные прыжки и дробь, подражания орлам; у лесных башкир подражания зверям сочетаются с резкими прыжками, превалирует «охотничья» лексика, величавые кружения, трели «листьев, крыльев» и т.д.;

5) утеря истинно народной манеры исполнения танцев как в самодеятельном, так и в профессиональном искусстве; привнесение чужеродных элементов, несоответствующих природе и жанру башкирского народного танца;

6) сохранение в этногенетической памяти народа знаний по архаичной семантике и смыслу движений, нормативов исполнения, функций традиционных народных танцев;

7) возрождение праздников, майданов исполнителей народных танцев и утверждение стилизации, модернизации как основных методов создания современных танцев; третичный фольклоризм в профессиональной хореографии (балетной, плясовой).

Первый опыт аутентичного описания и воссоздания народного танца

был произведен на материалах тамьянских, тунгаурских, бурзянских башкир, проживающих в Абзелиловском районе Башкортостана. Большой фактологический материал расшифрован, систематизирован, описан с учетом указанных компонентов в книге «Башкорт халык бейеуе» («Башкирский народный танец»). В книге дается:

- 1) биография исполнителя, родовые, личностные особенности;
- 2) его рассказ об истории танца (от кого, когда разучен, чему посвящен, сюжет, функции и т.д.) с фиксацией диалектной речи, жестов;
- 3) описание костюма исполнителя,
- 4) описание танца в сюжетной, композиционно-структурной целостности с охватом специфики лексики, пластического языка (акцентация танцевальной, исполнительской терминологии, стиля и т.д.);
- 5) сведения по семантике жестов, технических приемов, норм, манер создания танца;
- 6) фотоиллюстрации;
- 7) нотные тексты танцевальных мелодий;
- 8) видеодиск народных танцев.

В таком комплексном единстве башкирская народная хореография исследуется и воссоздается впервые и является существенным вкладом в башкирскую хореографическую фольклористику, которая, по сути, ныне стоит на месте.

Целенаправленный опрос позволил выявить интересные сведения о мифологических, культовых основах танцах и обнаружить особенности, детали исполнения, ранее не известные. Л.И. Нагаева сообщает: «Популярные в народе «журавлиные» танцы довольно полно изучены, освещены их лексика, мелодика и мировоззренческая основа» [35; с. 7]. Однако артефакты нормативного (исполнение, постановка), обрядового (связь с событием, каноны), лексического (действия, тема и т.д.) планов оставались открытыми.

Тотемная птица башкир – торна (журавль), сакрализация которой

обозначена в верованиях, во многих жанрах, в танцевальном фольклоре имеет свои особенности. К. Дияров пишет: «Ранее считалось, что беспричинная игра на курае мелодии «Сьщрау торна» прочит засуху, предвещает войну или, наоборот, радость» [20, с. 78]. Такие же ограничения имелись по отношению к исполнению танца.

Выяснилось, что подражательные птицам танцы нельзя танцевать всуе или в первой половине дня, без произнесения обета или причины. Строго запрещалось долго смотреть на танцующих журавлей – «это чревато помутнением рассудка или привлечением духа беды» (В. Садикова, с. Амангильды); «только один раз можно было глянуть на них», не вселяя в душу тревогу (Г. Мамлеева, 1941 г.р., д. Тал-Кускарово).

Особые опасения и ограничения касались белых журавлей: повторять или подражать их танцам можно было только при участии многих людей, нельзя было считать журавлей в стае, звать или кликать. Сакральные, по сути, нормативные ограничения, не совсем понятные, осмысливаются с учётом представлений о том, что, оказывается, «белые журавли являются душами умерших воинов» (Ш. Муфаззалова, 1928 г.р., с. Утяганово).

Дурное предзнаменование этого события нейтрализуется специальным обрядом, когда «при появлении белых журавлей старики читали специальные религиозные молитвы-аят, веря, что души умерших прилетают за молитвами» (Х. Аубакирова, 1943 г.р., с. Утяганово). Избегание священной птицы имело настолько устойчивую силу в народном этикете, что при виде птиц пожилые люди быстро закрывали глаза руками (Х. Сага-датов, 1927 г.р., с. Казмаш).

Р.А. Султангареева продолжает: «В башкирских преданиях сохранены сведения о том, что мелодия «Сынрау торна» имела воодушевляющую воинский дух силу: перед вдохновенной речью-воззванием народа подняться против захватчиков Отечества в войне 1812 г. сэсэн Байк-Айдар заиграл эту мелодию, слушая которую, огромный

майдан замер в оцепенении» [46, с. 49]. Так, в башкирском фольклоре, в целом, запечатлено могучее таинство великой мелодии взывать или отвращать беду, исцелять от болезни или, наоборот, в нее завести. Народные знания, верования, запреты, связанные с тотемной птицей, известные ранее и выявляемые ныне, образуют необходимый пласт для углублённого постижения танцев, жестов, образов и правильных постановок на сцене.

Большой интерес представляют малоизвестные хореографической науке плясовые сюжеты башкирского народа: это танцы «Кэкук» («Кукушка»), «Кояш бейеуе» («Солнцепоклонство»), «Кор Иунары» («Охота на глухарей»), «Бире кыуыу» («Изгнание беса») и т.д. Интересный репертуар представляют танцы-рассказы «Йукэ» («Липа»), «Куянга Иунар» («Охота на зайца»), «Буэнэ» («Перепелка»), в которых действия сопровождаются словами, речитациями (древние формы танца); записаны игровые танцы мифологического плана «Алырым кош» («Возьму птенца»), «Убыр эбей» («Убыр эбий»), «Сыцрау торна» (новый вариант) и т.д.

Для исполнения танца «Сынрау торна» от танцора требовались особая выносливость, стать и необходимые знания о его сюжете, идее. Так, во время танца «вожака» журавлиной стаи исполнитель долго прыгал на одной ноге, демонстрируя свою силу в соперничестве с другим претендентом. Кто выдерживал плясовой «спор», тот становился победителем, способным повести за собой стаю.

В фольклорной памяти народа еще сохраняются ценные знания, касающиеся глубинных пластов башкирской танцевальной культуры, никем ещё не зафиксированные. Среди них есть нормы лексики, правила пластики, язык жестов башкирских народных танцев.

Р.А. Султангареева в своем труде приводит следующие примеры: «нельзя поднимать мужчинам ноги выше пояса – это все равно, что пинать на бога Тэнг-ри» (И. Мирхайдаров, с. Аскарво; Х. Габитов, с. Ахаево); «Баик – мужской танец, нельзя придумывать женский «Баик» – это все

равно, что свой пол менять и оскорблять дух сказителя» (Й. Атауллин, с. Ташбулат); «Женщина должна водить руками плавно, легко, не выводя резкими взмахами их за грудную клетку по сторонам, иначе «ветер коснется» и простудятся груди» (Р. Ирнарзорова, с. Ташбулат); «Во время танца следует дышать ровно и спокойно, держать осанку прямо, а голову гордо, смотреть нужно в себя, а не на смотрящих. Иначе в тело войдет дурной глаз. Ведь в этот момент душа нараспашку бывает», – говорит М. Баймухаметова, сэсэн-сказитель, импровизатор, большой знаток и собиратель старины (с. Кырдас) [46, с.49-50].

Серьезные опасения вызывают постановки танцев без содержания и души. В этой связи символично высказывание народных мастеров: «В каждом движении должно биться сердце, каждое слово должно быть со смыслом». Они выражают искреннюю тревогу и боль за утрату сути, характера народных танцев.

В фольклорной памяти устойчиво сохраняется народная терминология. «Дробушки у нас называют «тыбырсыныу», а не «тыпырзак». Если танцор (жених) вяло дробит, говорят, жизнь будет так себе». Если же танцор (жених) дробил громко, с выделением каждого акцента движения, говорили, что у такого все в жизни будет спориться ладно, четко (Х. Габитова, с. Ахай) [36, с.59].

Таким образом, зафиксированы древняя семантика и лексика бытовых, культовых ритуальных танцев не только в их функциональной значимости, применении, но и в интерпретации самобытного носителя культуры, информанта, творца. Все эти свидетельства являются важным фактором в реконструкции этнического облика башкирской народной хореографии.

Такие и множество других сведений восполняют пробел по освещению семантико-смысловой, функциональной, жестовой структуры башкирского народного танца, до сих пор не ставших предметами специального исследования.

2.2. Форма и тематика башкирской народной хореографии

По своей форме и тематике башкирские танцы подразделяются на:

- историко-героические: «Северные Амуры» («Төнъя камурзары»), «Каравансарай» («Карауанһарай»), «Медный каблук» («Езуксә»), «Маршрут», «Перовский», «Церемониальный марш», «Гвардейцы», «Баик» («Байык») и другие;
- трудовые: «На колхозной ферме» («һауынсылар»), «Косари» («Бесәнселәр»), «Влюбленные строители» («Төзөүселәр») «Лесная симфония» («Урман моно»), «Охотник» (һунарсы);
- бытовые: «Бишбармак» (бишбармак - башкирское национальное кушанье), «Танец горного орла» («Тау бөркөтебейеуе») и другие;
- обрядовые: «Причитание» («Сенләу»), «Гостинец» («Йыуаса») и другие;
- юмористические: «Три брата» (Өстуган), «Сыновья Тимербая» («Тимер-байзынулдары»), «Подарок» («Буләк»), «Проказницы» («Шаян - кыззар»), «Сонайым » и другие;
- игровые, лирические: «Встречи у ручья» («һыуюлындаһылыуказы»), «Бурзяночка» («Бөрйәнкызы»), «Загида» («Заһиза»), «Зарифа», «Семь девушек» («Етекызы»), «Гульназира» («Гөлнәзирә»), «Наза» и другие.

Также в башкирской народной хореографии идет разделение танцев на мужские и женские, которое произошло под влиянием мусульманской религии, но уже в конце XVIII века совместная пляска мужчин и женщин стала «обыкновенным» явлением.

Мужские танцы

Мужские башкирские танцы исполняются вольно, свободно, темпераментно. В них чувствуется полет, устремленность ввысь. Характерны позы рук мужчин. Во время исполнения различных движений

руки танцора или высоко вскинуты в стороны вверх, или вытянуты перед собой. Эти позы могли возникнуть в древности из подражания скачкам, понуканию коня, поддерживанию поводьев, размахиванию плетью.

Наиболее популярными мужскими танцами в начале XXв. были «Перовский», «Охотник», «Султанаков», «Тимербай» и др. все они отражают воинственность, охотничьи навыки башкир. В них встречаются такие движения, как выслеживание добычи, рубка саблей, выстрелы из лука, удары плетью, езда на коне [37, с.82].

Возможно, в связи с тем, что башкиры охотились с ловчими птицами – соколами, ястребами, беркутами, в танцах встречаются движения, подражающие полету птиц.

Женские танцы

Женские башкирские танцы исполнялись очень сдержанно. Женщины обычно танцевали, прикрывая платком лицо. Выражение лица не менялось, взгляд был обращен вниз. Улыбаться, радоваться, печалиться в танце не было принято. В женском танце отсутствовали прыжковые движения. Во всем этом, очевидно, проявилась регламентирующая роль ислама, поощряющего затворничество женщин.

«Переменный ход» в женских танцах исполнялся мелким семенящим шагом, на полных ступнях. Преобладающими являлись щелчки пальцами рук, волнообразные колыхания рук, игра плеч.

В сольных танцах наиболее распространенные мизансцены – повороты с дробушками на месте, движения по диагонали, вперед, назад, в стороны.

Наиболее полно воплощались типичные черты национального характера башкирской женщины в танцах «Загида» (женское имя), «Ете кыз» (семь девушек), «Старинный женский танец с ведром).

Игровые, бытовые танцы

Повсеместно в Башкирии первый выход на природу осуществляли девушки, им поучался сбор съедобных и лечебных растений. Этот сбор

назывался «Йыуа йыйыны», которое выливалось в своеобразные увеселения. На этот йыйын собирались девушки из окрестных аулов. Юноши не мешали девушкам во время работы, им не разрешалось участвовать в сборе трав.

После работы девушки устраивали совместную трапезу. Лишь в это время юноши давали о себе знать: начинали играть на гармошках, пели песни. Постепенно на место сбора молодежи затевались различные игры, хороводы.

У полукочевых башкир откочевки на литовку осуществлялся первый выход девушек на гору. На развлечения, игры выходили и молодые невестки. С полудня до захода солнца на вершине горы девушки водили хороводы, плясали, пели песни.

Девичьи игры – «Кыззар уйыны», назывались по-разному: «Тау» - «Гора», «Тауга сыгуу» - «Выход на гору», «Кымызлакка барыу» - «Идти за кислицей», «Йууага сыгыу» - «Сбор дикого лука», «Сэхрэ» (дословно – «Благоухающая природа»). Эти игры, равно как и все летние сборы девушек, молодых людей, происходит по четвергам и пятницам, одни имели еще одно название «Йома уйыны» - «Пятничные игры».

Большинство молодежных танцев исполнялось по кругу, возможно, выражали стремление людей ускорить приход весны, затем расцвет природы и, наконец, обильный урожай. Круговые танцы могли символизировать круговорот в природе.

Встав в круг, люди взывали к солнцу: «Выйди, сестра – солнце, выйди!» Моля о дожде, обращались к птицам и водили хороводы «Тунэрэк уйыны».

Наиболее распространенный вид хоровода – это поочередная смена солистов внутри круга.

Все эти хороводы имели наиболее на празднике «йыйын», где по древним обычаям происходили знакомства местных юношей и девушек с приезжей молодежью.

Молодежные танцы на йыйын были объединены единой темой – выбора невесты или жениха.

Образные танца

Интересны танцы, передающие образы птиц. Они в какой-то степени содержат элементы домусульманских верований. Их могли исполнять и мужчины и женщины. Содержание некоторых танцев соотносится со скифо-сарматской идеологией, влияние которой на башкирское искусство еще мало исследовано.

Так, со скифской традицией связан развитый культ коня, известный кочевникам евразийских степей со II тыс. до н.э. Бог коня среди 12 божеств у древних башкир упоминается Ибн-Фадланом. Он же отметил особое отношение башкир к журавлям, другим птицам, от которых башкирские роды вели свое происхождение.

С тотемическим культом птиц связывают исследование башкирской этнографии и фольклора названия башкирских родов. В танцах птицы изображались такими, какими человек видел их в природе: передавались характерные черты птиц, повадки, голос. Но как и в легендах, сказках, они наделены волшебными свойствами: побеждать зло («Аккош» - «Лебедь»), предсказывать («Кэжук» - «Кукушка»), помогать, успокаивать «Сынрау торна» - «Звонящие журавли»). Голубь и кукушка, в которых превращаются девушки в башкирских сказках, часто помогают герою, опекают и оберегают его. Ворона «посылает» на землю дождь. Из птичьих танцев наиболее известны «Кэжук» - «Кукушка», «Кара тауык» - «Черная курица», «Аккош» - «Лебедь», «Кор уыйны» - «Глухарина игра».

Культ птиц переплетается у башкир с представлениями о плодородии земли, ее обновлении и цветении. Весной во время праздника «Карга буткагы» - «Воронья каша» женщины обвешивали ветки деревьев лентами, бусами, монетами, разноцветными лоскутками тканей и водили вокруг хороводы [5, с.63].

Неслучайно в танцах – подражаниях птицами женщины изображают

и колыхание ветвей деревьев. Птица и дерево, по представлениям башкир, являлись хранителями богатств земли. Об этом пелись песни на женских весенне-летних праздниках.

У башкир было принято соединять ветви двух рядом растущих деревьев лентами, лоскутками тканей или платком, шалью (на празднике встречи весны). Под такой своеобразной аркой стелили кошмы, скатерти, ставили на них праздничные яства, угощались. Возле украшенных деревьев плясали, пели. Различные магические приемы, ритуальные действия выполнялись с целью вызвать плодородие; назывались они «муллык», «бэрэкэт юрау» [45, с.104].

С целью задабривания природы исполнялись и женские хороводы, пляски, песни, игры. Взмахи обеими руками то в одну, то в другую сторону с наклоном корпуса в тех же направлениях очень напоминают образ дерева, склоняющегося от порывов ветра или от обильных плодов. Неслучайно обвешивание веток деревьев лоскутами женщины называют «атас суклау» - «дословно – повесить на дерево гроздь»). Это делалось для того, чтобы вызвать обильный урожай, в наступившем году, сделать дерево обильными плодами.

В танцах – подражаниях птицам, веткам деревьев исполнители часто применяют трельные движения кистями рук, плечами. Кисти рук трепещут то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз, плечи поочередно поднимаются и опускаются.

Эти движения возникли, по всей видимости, из подражания полету бабочек, птиц, движениям раскрывающихся птичьих крыльев, колыханию ветвей деревьев, трепету листьев. Движения могут иметь и игровой характер, передающее эмоциональное состояние танцора.

Шаманские обряды с элементами танца

Генезис таланта у башкир, восходит к тотемистическим и магическим верованиям. Но духи умерших – помощники шамана, а также все демонические образы соотносятся, прежде всего, с анимистическими

представлениями древних людей.

И как правило, шаманский обряд заканчивался принесением в жертву какого-либо животного или птицы. Потому говорилось, что в перьях, пуху и когтях некоторых птиц можно предотвратить болезнь. А охранительные свойства приписывались костям, зубам, шкуре, коже животных и зверей.

В башкирском шаманстве ярче просматриваются черты развитых анимистических представлений. Злые духи представлены в образе чудовищных размеров змей с несколькими головами: аждаха, див (дею), юха. Образы этих драконов соотносились в народе с сильными ураганскими ветрами, буранами. Они могли принимать человеческий облик и ступать в сношения с людьми.

Албасты – в прошлом очень опасный злой дух, особенно для женщин и детей. Этого демона представляли в роли женщины, на иногда и в облике мужчины.

Усиление ислама и укрепление его позиций в Башкирии обусловили исключение пляски из подобных образов.

Но еще в XVIII веке действия башкирского шамана были связаны с коллективной пляской «Шайтан уин» («Бесов танец»).

Изгнание болезни совершалось башкирским шаманом с помощью коллективной пляски родственников, шума и крика, производимого пляшущими и самим шаманом. Немаловажную роль имел при изгнании албасты или шайтана стук о железные предметы: заслонку печи, ведро, поднос или просто о кусок железа.

При лечении от испуга «кот койоу» – знахарь призывал духов умерших предков. С этой целью он исполнял специальные песни, сопровождая их определенными телодвижениями.

Все эти обряды и пляски являются памятниками далекой древности. Они сохранялись на протяжении многих и многих веков, и до нас они дошли в редуцированном или трансформированном виде. Причина

живучести доисламских обрядовых танцев, видимо, была в их способности воздействовать на людей. поддерживать в них веру в возможность победы над злыми силами природы.

Свадебные танцы

Башкирская свадьба сочетает в себе три главных момента: традиционную обрядность (правила поведения отдельных частей – тела – обычаи), хозяйственно – экономическую – мэхэр и игровую, художественную сторону [47, с.26].

В свадебных плясках магические мотивы тесно переплетаются с рациональными, игровыми. Так, во время исполнения танца «Йыуса», «Айыу туны», «Сыбырткалау» очень распространены мотив ритуального «избиения» участников свадьбы различными предметами: сумкой из заячьего меха или скатертью (наполненными сладкими печеными изделиями из муки), лентами ил плетью [9].

Возможно, это делалось с целью изгнания нечистой силы, оберегом от которой служили и шумные пляски, и стук ударных инструментов, и одежда невесты, украшенная яркими кораллами, бусами, серебряными монетами.

На свадьбе немало было танцев на испытание характера родни. Одним из своеобразных танцев является «Короклау» - «Накинуть лассо». Сваха со стороны невесты танцует с импровизированным лассо. По поведению родственников во время этого ритуала «испытания» родня невесты будет судить о родственниках жениха.

Искрометным юмором, шутливым соперничеством, азартом проникнут танец «Йыуса», исполнителями которого также являются бойкие, языкастые свахи (енгэй). В танце и сопровождающих его куплетах песни сначала спорят и ругают родню за «жадность, неумение готовить», затем хвалят, превозносят. Завершается танец раздачей гостинцев, сладостей, угощений.

Воспитанность невесты, ее скромность, умение трудиться, уважать

старших должен был показать танец «Килэнсек» («Килен бейуе» - «Танец невестки»). Танец невестки отражал и своеобразный этикет знакомства – молодой с родней жениха невестка – продолжательница рода, и основные надежды, которые связывались с появлением молодой женщины – увеличение потомства, укрепление рода, его дальнейшее развитие и усиление. И поэтому в танце невестки родные жениха больше всего восхищались живостью исполнения, четкостью дробей, легкостью стремительных поворотов.

Если в сдержанных движениях молодой угадывался темперамент, проворность, подвижность, она получала высшие похвалы, которые произносились во всеуслышание непосредственно вот время исполнения танца. Завершая танец, невестка дарила родственникам жениха подарки – обереги.

Своим танцем девушка как бы желала им здоровья, благополучия, поскольку предметы, которые она дарила, являлись носителями определенных обрядовых функций, магических символов, узнаваемых знаков: нитки означали долголетие, ленты, монетки, кисти – обереги от сглаза, болезней, несчастий.

Танец свекрови – это своеобразные наставления молодой невестке. Снохе предстоит жить с мужней родней по определенным этическим правилам: не ссориться с женами родных братьев, не быть слишком обидчивой, не жаловаться «от дома к дому», с близкими жить в мире, остальным не давать себя в обиду, а главное быть как свекровь – доброй, мудрой, сказочницей, поэтессой (сэезн).

Значение слов песни передается и танцевальными движениями, жестами: свекровь ходит вокруг невестки; часто наклоняясь к невестке, дополняет наклоны жестами рук, головы, выразительной мимикой.

Танец «Сыбырткылау» символизирует конец свадебных торжеств. Один из родственников невесты, взяв с руки плеть со множеством тонких ремешков на конце, танцует в быстром темпе, ударяя плетью по полу, по

стенам дома, достается и гостям. Если гости сумеют схватить плетень и быстро подвязать к ней деньги, подарки, то танцор успокаивается, а гости продолжают веселиться. Обычно после нескольких церемоний с одарованием танцора гости собираются и уезжают домой.

Название дуэтных танцев повсеместно связывается с соревнованием, соперничеством. Танцы типа «Капма – карши» - (дословно: друг против друга или «лицом к лицу»). Эти танцы частот исполнялись на больших праздниках, в них соревновались представители разных аулов (прежде родов или племени).

Глядя друг на друга, не спуская друг с друга глаз, танцоры проделывали самые различные движения, постепенно убыстряя темп движений и их динамику. Более выносливый из них получал приз. Подобные танцы исполнялись и на свадьбах, соперниками в них выступали представители двух брачующихся сторон.

Коллективные свадебные танцы устраивались в день проводов девушки в дом жениха. Основное внимание в них уделялось кружению вокруг невесты, парному кружению каждой из участниц танца с невестой. В древности кружение в башкирских танцах имело магический смысл, и в свадебных танцах оно, очевидно, означало оберег невесты, пожелание ей благополучия, счастья.

Таков же по содержанию танец ряженых, исполняющийся во время «Выкупа» воли свахами со стороны жениха у родни невесты. По дороге к источнику все танцуют, поют песни, обмениваются шутками, остротами.

Основные движения танца: «переменный ход» и «дробь с притопом», щелчки пальцами рук, повороты. Родственницы жениха бросают в воду монеты и только после этого им разрешают наполнить ведра.

Музыкальное оформление и инструменты

Башкирские танцевальные мелодии состоят из двух четырехтактных фраз, повторенных дважды. Музыкальный размер, как правило, 2/4. Преобладающими являются мелодии квадратной мелодической и

метроритмической структуры танцевальных наигрышей: медленная первой части, быстрая, ритмичная – во второй. Очень редки двух-, трех-, пятикратные фразы.

Танцы исполняются под аккомпанемент курая, кубыза, домбры, стук ударных инструментов, голосовое сопровождение, песню. Дополнительный аккомпанемент создавался топотом ног о твердые настилы деревянные, металлические; звоном серебряных монет и подвесок на руках, пальцах, нагрудниках.

В конце XIX – начале XX в. в Башкирии кроме курая, кубыза, домбры и стук ударных инструментов добавились и получили распространение гармонь, скрипка, мандолина, тальянка и другие инструменты [7, с.38].

Объединяя эти инструменты создаются ансамбли и оркестры, которые сопровождают своей игрой не только танцы, но и дополнительные «украшение» на любом празднике и концерте.

2.3. Разработка общеобразовательной программы «Башкирский танец – душа народа»

В данном параграфе проведем разработку образовательно-развивающей программы «Башкирский танец – душа народа», ориентированной на гармоничное развитие личности в условиях развивающей поликультурной среды.

Пояснительная записка

Национальная культура и искусство всегда поддерживали и выражали духовный и нравственный потенциал народа, без которого существование и качественное духовное развитие как этноса, так и отдельной личности, не представляется возможным и скорее всего, утратило бы всякий смысл.

Известно, что любой народ, который лишен традиций, народного

фольклора и искусства, обречен на исчезновение, именно в них сосредоточены многовековые фундаментальные ценности народа, его духовно-нравственный и социально-культурный опыт, который оказывает сильнейшее влияние на внутренний мир человека, укрепляет его духовный потенциал, способствует формированию его личностных качеств.

Культура и искусство башкирского народа есть результат деятельности человечества, созданный им материальные и духовные творения, те знания и умения, которые необходимы для создания и постоянного воспроизводства.

Хореографическая культура башкир является одним из наиболее популярных видов искусства. В нем нашли отражение особенности быта, тесно связанного с хозяйственной жизнью, древними верованиями.

В прошлом башкирские танцы выполняли определенные функции на различных обрядах, праздниках, охотничьих, военных и иных ритуалах. Как известно, эпические произведения, сказки пелись, разыгрывались в драматических пантомимах, плясках.

Праздники, обряды играли большую роль в сохранении и развитии народной этнохудожественной культуры и особенно народной хореографии башкир, поскольку ни один вид искусства так не нуждается в зрителе, как танец.

В башкирском танце существовала регламентация по полу и возрасту. Это, очевидно, было связано с тем, что у башкир существовали исключительно женские праздники, обряды, в которых мужчины не участвовали.

Распорядительницей на женских праздниках была уважаемая, талантливая женщина, знаток народных песен, плясок, хороводов, игр.

Народная хореография башкир была обусловлена характером труда и быта народа. В танцах нашли отражение особенности хозяйственной жизни, образное восприятие окружающей природы, прекрасное знание повадок зверей, птиц, животных.

Наиболее развитыми формами башкирской хореографии обладают сольные танцы. Именно эти танцы передают своеобразие башкирской хореографии.

Тематика одиночных танцев весьма разнообразна: охотничьи, пастушеские, военные, эпические, свадебные, игровые.

Искусство народного танца – это средство воспитания и развития личности ребенка, которое способно создать благотворную почву для раскрытия потенциальных возможностей еще маленького человека.

Гармоничное соединение движений, музыки, игры формирует атмосферу положительных эмоций, которые в свою очередь раскрепощают личность ребенка, делают его поведение естественным и красивым.

Занятия народной хореографией развивают физические качества, вырабатывают правильную осанку, посадку головы, красивую походку, силу, ловкость, координацию движений, устраняют физические недостатки (сутулость, косолапость, искривление позвоночника и т.д.).

Танец обучает правилам поведения, культуре общения, толерантному поведению. Народная хореография развивает ассоциативное мышление, пробуждает фантазию и побуждает к творчеству.

Содержание занятий по искусству башкирской народной хореографии создает условия для самореализации личности, раскрытия ее творческого потенциала.

Цель программы

Гармоничное развитие личности детей и подростков на основе изучения башкирской народной хореографии.

Задачи программы

Образовательные:

- Обучение основам башкирского танцевального искусства
- Ознакомление с этнокультурой народной хореографии башкирского народа
- Формирование общей культуры личности, толерантного диалога и

взаимопонимания между представителями хореографической культуры разных народов

- Адаптация и социализация личности в современных условиях жизни общества.

Воспитательные:

- Воспитание любви и уважения к хореографической культуре своего народа и толерантного отношения к культуре других народов.

Развивающие:

- Развитие эмоциональной отзывчивости на музыку, координацию движений, чувство ритма

- Развитие хореографической выразительности и ориентировки в пространстве

- Развитие творческих индивидуальных особенностей личности.

Методические принципы:

- обучающие – обучение предметного содержания;
- практические - освоение предметного содержания;
- общеразвивающие – гармоничное, всестороннее развитие способностей и практическому применению искусству танца башкирского народа.

Методические принципы программы обоснованы и направлены на постепенность, последовательность, системность. Доступность материала соответствует возрастным особенностям детей и подростков, соблюдают приемлемый темп.

Формы работы:

- творческое общение;
- сотрудничество детей и подростков;
- праздники;
- концерты;
- участие в конкурсах и фестивалях.

Методы контроля:

- творческое развитие детей и подростков;
- творческие отчеты (концерты, конкурсы, фестивали и т.д.);
- наблюдение;
- оценка родителей и педагогов.

Тематическое и дидактическое оснащение программы:

- большое, хорошо оснащенное помещение (танцевальный зал), аудио и видеоматериалы;
- комплекты танцевальных национальных башкирских костюмов.

Содержание программы «Башкирский танец – душа народа» предполагает многогранное обогащение образовательно-воспитательной работы на основе изучения башкирской народной хореографии.

Данная программа предназначена для педагогов дополнительного образования, начинающих хореографов танцевального искусства.

Программа «Башкирский танец – душа народа» построена на 1 год обучения, всего 73 часа.

Режим занятий – 1 занятие в неделю.

Учебно-тематический план программы представлен в таблице 1.

Таблица 1

Учебно-тематический план программы «Башкирский танец – душа народа»

№	Тематические блоки	Общее	Теоретич.	Практич.
1	Вводное занятие	2	1	1
2	Знакомство с видами ритмов башкирской музыки	1	0,5	0,5
3	основные (простые) движения башкирского танца	2	-	2
4	Исходные позиции ног, рук, корпуса	1	-	1

Продолжение таблицы 1

№	Тематические блоки	Общее	Теоретич.	Практич.
5	Виды шагов	2	1	1
6	Плиссе	1	-	1
7	Соединение простых элементов движений в отдельные связки	6	-	6
8	Принципы соединения сложных элементов движений в отдельные связки	6	-	6
9	Танец «Волны Агиделя»	8	1	7
10	Танец «Джигиты»	8	1	7
11	Танец «Бэлэкэстэр»	8	-	8
12	Танец «Голуби»	8	-	8
13	Танец «Башкирский цветок»	8	1	7
14	Танец	8	-	8
15	Стилизованный башкирский танец	8	-	8
16	Подготовка к праздникам	7	-	8
Итого		73	5,5	67,5

Программа обучения искусству башкирской народной хореографии

На 1-ом году обучения учащиеся знакомятся с основами башкирской народной хореографии. Изучают основные требования башкирской народной хореографии. Осваивают принципы построения урока башкирского народного танца и отдельных его разделов.

Тема 1. Вводное занятие

Цели и задачи программы, ожидаемые результаты. Важность соблюдения техники безопасности при проведении занятия. Роль движения в жизни человека. Танец как искусство. Особенности

башкирской народной хореографии.

Тема 2. Хореографическая азбука и элементы танцевальных движений

Ознакомление детей с хореографической азбукой:

- постановка корпуса;
- упражнения для рук, кистей, пальцев;
- упражнения для плеч;
- упражнения для головы;
- упражнения для корпуса.

Ознакомление детей с элементами танцевальных движений:

- ходьба: простой шаг в разном темпе и характере;
- бег и прыжки в сочетании по принципу контраста;
- притопы: удар одной ногой в пол, поочередные удары правой и левой ногой в пол;
- танцующий шаг, выставление ноги на носок перед собой;
- хлопки.

Ознакомление детей с танцевальными рисунками и ориентацией в пространстве:

- упражнения и игры по ориентации в пространстве;
- построение в круг;
- построение в линию;
- построение в две линии.

Тема 3. Хореографические этюды, игры, танцы

- составление этюдов на основе изученных танцевальных элементов;
- сочинение с детьми хореографических этюдов;
- ознакомление детей с играми;
- применение игр на занятиях.

Тема 4. Композиция. Танец «Волны Агиделя»

- закрепление материала на основе изучения танца;
- разложение танца на схему;

- разучивание танца по частям;
- соединение разученных частей под счет, под музыку, с преподавателем, без преподавателя, индивидуально, в группе.

Тема 5. Композиция. Танец «Джигиты»

- закрепление материала на основе изучения танца;
- разложение танца на схему;
- разучивание танца по частям;
- соединение разученных частей под счет, под музыку, с преподавателем, без преподавателя, индивидуально, в группе.

Тема 6. Композиция. Танец «Бэлэкэстэр»

- закрепление материала на основе изучения танца;
- разложение танца на схему;
- разучивание танца по частям;
- соединение разученных частей под счет, под музыку, с преподавателем, без преподавателя, индивидуально, в группе.

Тема 7. Композиция. Танец «Голуби»

- закрепление материала на основе изучения танца;
- разложение танца на схему;
- разучивание танца по частям;
- соединение разученных частей под счет, под музыку, с преподавателем, без преподавателя, индивидуально, в группе.

Тема 8. Композиция. Танец «Башкирский цветок»

- закрепление материала на основе изучения танца;
- разложение танца на схему;
- разучивание танца по частям;
- соединение разученных частей под счет, под музыку, с преподавателем, без преподавателя, индивидуально, в группе.

Тема 9. Композиция. Стилизованный башкирский танец

- закрепление материала на основе изучения танца;
- разложение танца на схему;

- разучивание танца по частям;
- соединение разученных частей под счет, под музыку, с преподавателем, без преподавателя, индивидуально, в группе.

Тема 10. Итоговое занятие

- показ родителям изученного материала;
- выступления.

К концу первого года дети должны

Знать:

- правила техники безопасности;
- правила гигиены тела, тренировочной одежды;
- простейшие танцевальные движения;
- особенности башкирских национальных движений и костюма;
- основные понятия.

Уметь:

- двигаться и исполнять различные упражнения в соответствии с контрастным характером башкирской музыки;
- реагировать на начало музыки и ее окончание, а также ритмично ходить под музыку, легко бегать, хлопать ладошами, притоптывать ногами, вращать кистями рук, кружиться вокруг себя, прыгать на двух ногах;
- двигаться по кругу или парами, располагаться по залу врассыпную и собираться в круг или линию;
- работать в ансамбле без показа хореографа;
- пластично и эмоционально танцевать;
- передавать смысл танца.

Репертуар танцевальных номеров

Танец «Волны Агиделя»

Танец «Джигиты»

Танец «Бэлэкэстэр»

Танец «Голуби»

Танец «Башкирский цветок»

Стилизованный башкирский танец.

Учебно-методическое обеспечение

- хореографический класс с зеркальным оформлением стен;
- учебники, методические пособия по всем разделам хореографической деятельности;
- аудио и видеоматериал;
- аппаратура для озвучивания занятий: магнитофон, музыкальный центр;
- коврики;
- костюмы для концертной деятельности.

Вывод по второй главе

Культура и искусство башкирского народа есть результат деятельности человечества, созданный им материальные и духовные творения, те знания и умения, которые необходимы для создания и постоянного воспроизводства.

Хореографическая культура башкир является одним из наиболее популярных видов искусства. В нем нашли отражение особенности быта, тесно связанного с хозяйственной жизнью, древними верованиями.

В прошлом башкирские танцы выполняли определенные функции на различных обрядах, праздниках, охотничьих, военных и иных ритуалах. Как известно, эпические произведения, сказки пелись, разыгрывались в драматических пантомимах, плясках.

Праздники, обряды играли большую роль в сохранении и развитии народной этнохудожественной культуры и особенно народной хореографии башкир, поскольку ни один вид искусства так не нуждается в зрителе, как танец.

В башкирском танце существовала регламентация по полу и возрасту. Это, очевидно, было связано с тем, что у башкир существовали исключительно женские праздники, обряды, в которых мужчины не

участвовали.

Распорядительницей на женских праздниках была уважаемая, талантливая женщина, знаток народных песен, плясок, хороводов, игр.

Народная хореография башкир была обусловлена характером труда и быта народа. В танцах нашли отражение особенности хозяйственной жизни, образное восприятие окружающей природы, прекрасное знание повадок зверей, птиц, животных.

Наиболее развитыми формами башкирской хореографии обладают сольные танцы. Именно эти танцы передают своеобразие башкирской хореографии.

Тематика одиночных танцев весьма разнообразна: охотничьи, пастушеские, военные, эпические, свадебные, игровые.

Искусство народного танца – это средство воспитания и развития личности ребенка, которое способно создать благотворную почву для раскрытия потенциальных возможностей еще маленького человека.

Цель программы «Башкирский танец – душа народа» - гармоничное развитие личности детей и подростков на основе изучения башкирской народной хореографии.

Методические принципы программы обоснованы и направлены на постепенность, последовательность, системность. Доступность материала соответствует возрастным особенностям детей и подростков, соблюдают приемлемый темп.

Содержание программы «Башкирский танец – душа народа» предполагает многогранное обогащение образовательно-воспитательной работы на основе изучения башкирской народной хореографии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной работе сделана попытка осмысления хореографических традиций башкир через исследование многомерной творческой деятельности знаменитого балетмейстера Ф. Гаскарова, создавшего историю, канон башкирского народного танца.

Художественно обобщив и развив уникальные элементы танцевального искусства башкир, Гаскаров создал галерею бесценных образов национальной хореографии, которые легли в основу репертуара Государственного академического ансамбля народного танца Республики Башкортостан, стали его художественным лицом.

Хореографическая культура башкир является одним из наиболее популярных видов искусства. В нем нашли отражение особенности быта, тесно связанного с хозяйственной жизнью, древними верованиями.

В прошлом башкирские танцы выполняли определенные функции на различных обрядах, праздниках, охотничьих, военных и иных ритуалах. Как известно, эпические произведения, сказки пелись, разыгрывались в драматических пантомимах, плясках.

Праздники, обряды играли большую роль в сохранении и развитии народной этнохудожественной культуры и особенно народной хореографии башкир, поскольку ни один вид искусства так не нуждается в зрителе, как танец.

Характерная черта развития современной башкирской хореографии – это взаимовлияние профессионального и самодеятельного танцевального искусства. Сценические башкирские танцы, созданные Ф.А. Гаскаровым на фольклорной основе, были приняты народом. Они стали исполняться коллективами художественной самодеятельности, имеющимися в каждом селе. В репертуар самодеятельных коллективов вошли наиболее популярные танцы Гаскарова, «Баик», «Перовский» «Семь девушек», «Гульназира», «Зарифа», «Три брата», «Дружба», «Подарок», «Загида».

Гаскаров Файзи Адгамович – первый профессиональный башкирский танцовщик, выпускник хореографического училища Большого театра СССР. Это первый башкирский хореограф, который поставил перед собой задачу – создать профессиональный танцевальный коллектив.

Художественный руководитель Башкирского ансамбля народного танца, описал особенности народных башкирских танцев.

Государственный академический ансамбль народного танца имени Файзи Гаскарова Республики Башкортостан является брендом российской культуры, хранителем народных традиций Башкортостана. Создание, становление и развитие ансамбля связано с именем его первого художественного руководителя (назначен 11 марта 1939 года), заслуженного деятеля искусств РСФСР, БАССР, лауреата республиканской премии имени Салавата Юлаева, кавалера ордена «Знак почета» Файзи Адгамовича Гаскарова. С 1989 года коллектив носит его имя. В декабре 1996 года Министерством культуры Российской Федерации ансамблю присвоено высокое звание «Академический».

Файзи Гаскаров разглядел национальную суть башкирского народного танца, сделал его близким и понятным людям разных национальностей. Опираясь на народное творчество, он создал уникальный художественный метод обработки фольклора с позиции профессионального искусства.

Первое выступление ансамбля состоялось 20 марта 1939 года в честь 20-летия образования Башкирской автономной советской социалистической республики с башкирским танцем «Зарифа». В 1955 году состоялись первые зарубежные гастроли в Республику Вьетнам, где ансамбль был удостоен «Ордена Труда I степени». С 1957 года начинается активная гастрольная деятельность коллектива во всех уголках нашей страны, в том числе и за рубежом.

За 75 лет своего существования ансамбль посетил более 80 стран мира, представляя культуру и искусство Республики Башкортостан на

мировой арене. Выступления легендарного ансамбля Гаскарова всегда сопровождают огромный успех и любовь благородных зрителей. В репертуаре ансамбля 180 танцевальных произведений. Из них более 60 постановок Файзи Гаскарова.

Ансамбль является единственным коллективом, награждённым премией имени Салавата Юлаева – «за большой вклад в развитие и пропаганду башкирского профессионального хореографического искусства и высокое исполнительское мастерство». Коллектив также награжден «Почетным знаком» Государственного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации, удостоен золотой медали «Пять континентов» и диплома «Посол мира» в штаб-квартире Юнеско в Париже.

В настоящее время коллектив, носящее имя Файзи Гаскарова – это подлинный театр танца, сохраняющий его неповторимое творческое наследие и гаскаровский стиль, достижения, накопленный опыт за всю историю ансамбля. Коллектив бережно сохраняет традиции башкирского народа, представляет зрителю широкую палитру танцев многих народов мира и России во благо развития и процветания искусства танца.

Файзи Гаскаров был носителем не только уникальных знаний музыкального и танцевального фольклора башкир, но и поэтического и эстетического обновления хореографии.

Исторический подвиг Гаскарова состоит в том, что он сумел, сохранив традиции предков, воссоздать национальную культуру в новом качестве. Именно Гаскаров своей многомерной творческой деятельностью создал историю, канон башкирского народного танца, подняв его до уровня академического балета. Гаскарову удалось собрать разрозненные жемчужины народного творчества и создать галерею образов башкирской национальной хореографии, которые легли в основу репертуара Башкирского государственного ансамбля народного танца, стали его художественным лицом.

Файзи Гаскаров оказал значительное позитивное влияние и на эстетику башкирского балета, способствовал творческому становлению первых поколений артистов балета и профессиональных танцовщиков.

Во второй главе выпускной работы была разработана программа «Башкирский танец – душа народа».

Искусство народного танца – это средство воспитания и развития личности ребенка, которое способно создать благотворную почву для раскрытия потенциальных возможностей еще маленького человека.

Цель программы «Башкирский танец – душа народа» - гармоничное развитие личности детей и подростков на основе изучения башкирской народной хореографии.

Методические принципы программы обоснованы и направлены на постепенность, последовательность, системность. Доступность материала соответствует возрастным особенностям детей и подростков, соблюдают приемлемый темп.

Содержание программы «Башкирский танец – душа народа» предполагает многогранное обогащение образовательно-воспитательной работы на основе изучения башкирской народной хореографии.

Программа педагогически целесообразна, т.к. через данную программу дети формируют исполнительскую танцевальную культуру средствами башкирского народного танца, самореализуются, происходит раскрытие их внутреннего потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента республики Башкортостан от 3 августа 2011 года N УП-432 «О праздновании 100-летия со дня рождения выдающегося балетмейстера, заслуженного деятеля искусств РСФСР И БАССР Файзи Адгамовича Гаскарова.
2. Барага Л.Г. Зарипов Н.Т. Башкирский фольклор; исследования последних лет. – Уфа: Китап, 1986. – 281 с.
3. Барышникова Т. К. Азбука хореографии. – СПб.: Люкси, 1996. – с.256.
4. Башкирские предания и легенды / сост. Ф. Надршина. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1985. – 288 с.
5. Багуманов А. И., Фаизова Ф. А. Государственный академический ансамбль народного танца РБ имени Г. Ф. Гаскарова // Лауреаты премии имени Салавата Юлаева. – Уфа: Китап, 1999. – 272 с. – С. 168–171.
6. Бикбулатов Н.В. Башкиры: Краткий этноисторический справочник. – Уфа: Китап, 1995. – 248 с.
7. Бикбулатов Н.В. Башкиры. - Народы Поволжья и Приуралья. - М.: Просвещение, 1985. – 360 с.
8. Бурангулов М.А. Башкирские свадебные обряды – Уфа: Научный архив, БФАН, 1993. – ф.3, оп. 12/215.
9. Васильева Е.. Танец. – М.: Издательство: Искусство, 1968.
10. Васильева Т.К. Секрет танца. – СПб.: Динамит, 1997.
11. Влюбленный в танец или Звезда по имени Файзи Гаскаров: библиографический указатель /сост. А. Е. Ордон. – Уфа: МБУ ЦСМБ ГО г.Уфа РБ: ЮО ЦГБ, 2012. - 20 с.
12. Вашкевич Н.Н. История хореографии всех веков и народов / Н.Н. Вашкевич. – СПб.: Лань, 2016. – 192 с.
13. Галин С.А. «Народной мудрости источник». Толковый словарь по башкирскому фольклору. – Уфа: Китап, 1999.

14. Галин С.А. Башкирский фольклор. – Пермь, 1975.
15. Гаскаров Ф.А. Башкирские танцы. – Уфа: Китап, 1978.
16. Гаскаров: книга-альбом / авт.-сост. С. С. Саитов. – Уфа: Китап, 2012. – 196 с.
17. Гусев, Г.П. Народный танец. Методика преподавания / Г. П. Гусева. – М.: Владос, 2012. – 610 с.
18. Давыдова О.И., Федоренко В.И. Колыбельные песни как специфический защитный механизм этноса // Психолого-педагогические проблемы современного образования. – Барнаул: БГПУ, 2001.
19. Дияров К. Мелодии седого Урала: песни-предания и башкирские народные песни с нотами / сост. Р. З. Шакуров, Ф. Х. Камаев. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1988. – 150 с.
20. Дубских, Т.М. Народно-сценический танец. Учебное пособие / Т.М. Дубских. – М.: Лань, 2017. – 112 с.
21. Есаулов, И.Г. Народно-сценический танец. Учебное пособие / И.Г. Есаулов. – М.: Планета музыки, 2018. – 208 с.
22. Загрутдинова М., Гавриш Н. Использование малых фольклорных форм // Учитель Башкортостана.- 1991.- №9.- С.16-22.
23. Игнатъев Р.Г. Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор // Башкирия в русской литературе. – Уфа: Китап, 1991.
24. Касиманова, Л.А. Основные формы народного танца. Теория и методика преподавания. Учебное пособие / Л.А. Касиманова. – М.: Планета музыки, 2016. – 64 с.
25. Карим, М. Время – конь крылатый. – М.: Современник, 1972.
26. Коптелова, Е.А. Игорь Моисеев – академик и философ танца / Е.А. Коптелова. – М.: Проспект, 2012. – 464 с.
27. Кузбеков Ф.Т. История культуры башкир. – Уфа: Китап, 1997.
28. Кустовская, Е.А. Значение народной хореографии в формировании и развитии творческой личности ребёнка / Е.А. Кустовская,

Л.А. Патрикеева, Г.Р. Фархутдинова // Педагогическое мастерство и педагогические технологии : материалы IX Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 2 сент. 2016 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 126-128.

29. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. - М.: Просвещение, 1974;

30. Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Декоративное творчество башкирского народа. – Уфа: Китап, 1978.

31. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 году. – СПб., 1802.

32. Нагаева Л.И. Башкирская народная хореография. – Уфа: Китап, 1995.

33. Нагаева Л.И. Танцы восточных башкир. - М.: Наука, 1985. – 127 с.

34. Нагаева Л.И. Три башкирских танца. – Уфа: Китап, 1992.

35. Нагшиева Л. Башкирские народные праздники. Обряды и обычаи. – Уфа: Китап, 1999.

36. Нагаева Л.И. К проблеме изучения башкирской народной хореографии // Современные этнические процессы в Башкортостане. – Уфа, 1992. – С. 84–89.

37. Полятков С.С. Основы современного танца. - Ростов - на Дону: Феникс, 2015. – с. 78

38. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 1. – СПб., 1773.

39. Пуляева, Л.Е. Некоторые аспекты методики работы с детьми в хореографическом коллективе: Учебное пособие / Л.Е. Пуляева. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. - 80 с.

40. Руденко С. И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. – СПб., 1925.

41. Рахматуллина, З.Н. Философское осмысление хореографических

традиций башкир через творчество Ф. Гаскарова / З.Н. Рахматуллина // Грамота, 2016. – № 8(70). – С. 181-183.

42. Сабитова, А. Околдованные танцем: Ф. Гаскаров / А. Сабитова // Рампа .- 2010.- №11.- С.30-31.

43. Саитов С. Башкирская государственная филармония. - М. – Л., 1969.

44. Султанов Р. Жемчужины народного творчества Урала. – Уфа: Китап, 1995.

45. Султангареева, Р.А. Башкирский народный танец: проекция в современность // Проблемы востоковедения. – 2011. - №1(52). – С. 49–54.

46. Султангареева Р. А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор. – Уфа: Китап, 1994. - 190 с.

47. Ткаченко Т. Народный танец. - Москва, 1969г.

48. Фахрутдинов А. Башкирский государственный ансамбль народного танца. – Уфа: Китап, 1978.

49. Хайруллин Р. Башкирский государственный ансамбль народного танца. – Уфа: Китап, 1966.

50. Хореографическое искусство. Справочник. - М.: Искусство, 2017. – 756 с.

51. Цвет, Е.В. Теория искусства хореографии. Курс лекций / Е.В. Цвет. - Уфа: Узорица, 2013. - 36 с.

52. Шафиков Г. Башкирский государственный ансамбль народного танца.– Уфа: Китап, 1998.

53. Шафиков Г.Г. Дыхание жгучее истории. – Уфа: Китап, 1998.

54. Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. – Уфа: Китап, 1995.

Рисунок 1 – Файзи Агдамович Гаскаров

Рисунок 2 – государственный академический ансамбль народного танца имени Файзи Гаскарова